

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»
XVIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XVIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»**

**PROCEEDINGS
of the XVIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»**

**2023
Астана**

УДК 001+37
ББК 72+74
G99

«GYLYM JÁNE BILIM – 2023» студенттер мен жас ғалымдардың XVIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XVIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «GYLYM JÁNE BILIM – 2023» = The XVIII International Scientific Conference for students and young scholars «GYLYM JÁNE BILIM – 2023». – Астана: – 6865 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-337-871-8

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001+37
ББК 72+74

ISBN 978-601-337-871-8

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2023**

4. Fidler, D. (2007) 'A pathology of public health securitism: Approaching pandemics as security threats', in Cooper, A., Kirton, J. and Schrecker, T. (eds) *Governing Global Health – Challenge, Response, Innovation*, Aldershot: Ashgate Publishing, pp. 41-64.
5. Elbe, S. (2006) 'Should AIDS be securitized? The ethical dilemmas of linking HIV/AIDS and security', *International Studies Quarterly*, 50(1), pp.119-144.
6. McInnes, C. (2006) 'HIV/AIDS and security', *International Affairs*, pp. 315-326.
7. McInnes, C. and Rushton, S. (2010) 'HIV, AIDS and security: where are we now?' *International affairs*, pp. 225-245.
8. Elbe, S. (2008) 'Risking Lives: AIDS, security and three concepts of risk', *Security Dialogue*, 39(2-3), pp.177-198.

УДК 327.8

Землетрясение в Турции: последствия для развития

Ниязова Меруерт Султановна

sultankyzy2703@gmail.com

Студентка 4-го курса ОП «Международные отношения»,

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – Д.К. Ахмедьянова

По данным Всемирной метеорологической организации за последние 50 лет количество стихийных бедствий во всем мире увеличилось в пять раз [1]. Стихийные бедствия, такие как землетрясения, наводнения, тайфуны и ураганы, могут нанести серьезный ущерб экономике, разрушив оборудование, здания и инфраструктуру, нарушив жизнь людей и производство.

Экономические последствия землетрясений варьируются от 100 до 100 миллиардов долларов. Этот большой диапазон зависит от магнитуды землетрясения и допущений экономической модели. Япония пострадала от одного из самых дорогостоящих землетрясений. Прямые потери от Великого Хансинского землетрясения 1995 г. (т. е. потери в инфраструктуре, сооружениях, транспорте и коммунальных услугах) оценивались в 100–144 млрд долл., или 2,1% валового внутреннего продукта (ВВП) Японии. С учетом косвенных потерь потери валовой продукции от этого землетрясения могли составить 144 миллиарда долларов. Землетрясение и цунами 2011 года в Японии привели к производственным потерям в Японии в размере 32 миллиардов долларов в марте и 52 миллиарда долларов в апреле. Производственные потери за пределами Японии из-за этого землетрясения за эти два месяца составили 17 миллиардов долларов [2].

Большинство других землетрясений в 21 веке имели экономические последствия порядка 1 или 2 миллиардов долларов США. Землетрясение 2004 г. в Ниигата-Тьюэцу в Японии привело к убыткам в размере 247 млн долларов из-за неработающего транспорта [2].

Недавнее землетрясение, произошедшее 6 февраля 2023 года в Турции и Сирии, по данным турецких властей является самым сильным землетрясением в стране с 1999 года. В результате катастрофы в Турции погибло более 44 200 человек, в Сирии – более 6 600 человек, еще десятки тысяч получили ранения. Если сравнивать землетрясение 1999 года и

землетрясение 2023 года в Турции, то первое было немного меньшей силы, но произошло в промышленном центре страны. Более широкий регион, пострадавший от февральских землетрясений 2023 г. на юго-востоке Турции, принесен значительный ущерб трубопроводам, дорогам, аэропортам и электроэнергетической инфраструктуре [3].

Перед землетрясениями инфляция в Турции замедлилась примерно до 60% с предыдущего максимума в 80%. Девальвация затрудняет для Турции привлечение иностранных инвесторов. Одни эксперты полагают, что после землетрясения некоторые отрасли подвергаются еще большему риску, особенно сельскохозяйственный и промышленный секторы Турции. На пострадавшие провинции Турции приходится почти 15% сельскохозяйственной продукции и 9% промышленной продукции [4]. Другие считают, что этот ущерб будет нивелирован такими факторами как сосредоточие основной промышленности в других регионах и низкая потребность в продуктах сельского хозяйства в зимний период [3]. Тем не менее снижение роста может всё-таки отразиться на всей мировой экономике, в том числе в свете снижения туризма.

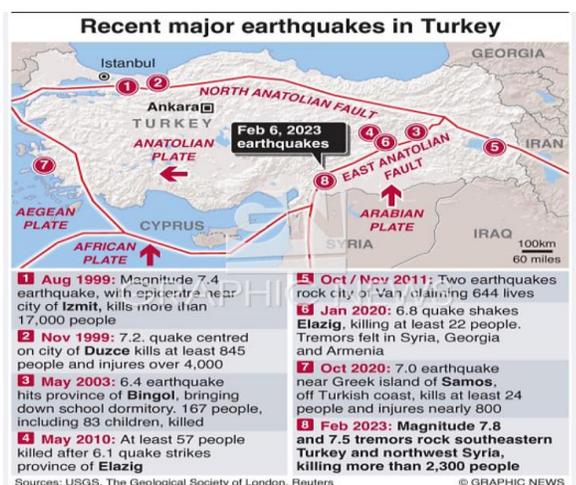


Рисунок 1 – Недавние сильные землетрясения в Турции

Есть мнение, что масштабные новые проекты реконструкции помогут возобновить экономическую деятельность. Центральный банк Турции также прокомментировал, что, по их мнению, экономика Турции не пострадает в среднесрочной перспективе [4].

Хотя первоначальный анализ, проведенный финансовыми учреждениями, в том числе Morgan Stanley, показывает, что финансирование экономических потерь кажется управляемым, эксперты предупреждают, что укоренившиеся проблемы в рамках макроэкономической политики Турции могут усложнить ситуацию. Турция также сталкивается с растущими потребностями во внешнем финансировании [5].

По мнению аналитиков, большую озабоченность для экономики вызывает предполагаемая политическая неопределенность – возможная отсрочка выборов. Правительство подверглось критике за то, что многие в зоне бедствия назвали медленным реагированием и отсутствием координации [5].

Управление стихийными бедствиями включает и дипломатическую деятельность. Однако формальные дипломатические подходы часто ограничены. В этих случаях другие могут добровольно выступить или невольно выдвигаются для управления (включая

дипломатию) процессами, связанными с миром, конфликтами, бедствиями субъектов. Можно говорить о неформальной дипломатии чрезвычайных ситуаций на примере таких событий как влияние широких масс после землетрясения 1999 года, что способствовало продвижению греко-турецких отношений [6]. В нынешней ситуации также видно значение неформальных сетей. Нет сомнений в том, что неформальность в дипломатии чрезвычайных ситуаций имеет большое влияние и проявляется в различных формах.

В целом у турецкого правительства есть шанс заявить о себе как об эффективной структуре, способной успешно преодолевать кризисы, возникшие не по его вине, и в кратчайшие сроки справляться с последствиями стихийных бедствий. Следует иметь в виду, что стихийные бедствия – это тот тип вызова, который представляет меньшую угрозу для действующей власти, чем, например, теракты. Это связано с тем, что такие катаклизмы невозможно предотвратить и их проявление не зависит от эффективности действий власти. Есть повод для сплочения и объединения нации вокруг действующей власти в преодолении общей беды для страны.

Список использованных источников

1. ВМО <https://public.wmo.int/ru/media>
2. The Economic Costs of Natural Disasters, Terrorist Attacks, and Other Calamities: An Analysis of Economic Models that Quantify the Losses Caused by Disruptions <https://www.imse.iastate.edu/files/2016/04/Al-Kazimi-and-MacKenzie-The-Economic-Costs-of-Natural-Disasters-Terrorist-Attacks-and-Other-Calamities.pdf>
3. The impact of the 2023 earthquakes on Türkiye's economy: First estimates <https://cepr.org/voxeu/columns/impact-2023-earthquakes-turkiyes-economy-first-estimates>
4. The Economic Impact of the Turkish Earthquakes <https://globaleledge.msu.edu/blog/post/57242/the-economic-impact-of-the-turkish-earthquakes>
5. Calculating the Economic Toll From Turkey's Massive Earthquakes <https://www.voanews.com/a/calculating-the-economic-toll-from-turkey-massive-earthquakes/6972828.html>
6. Informal Disaster Diplomacy <https://www.mdpi.com/2075-4698/13/1/8>

УДК 327.5

РОССИЯ И США В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОСТОЯНИЯ В СИРИЙСКОМ КОНФЛИКТЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Танагозов Сырым Даулетбекович

tanagozov.s@gmail.com

магистрант 2 курса ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – Ибрагимова Г.Е.

Сирийский конфликт является одним из наиболее разрушительных и продолжительных конфликтов в современной мировой политике. Это обусловлено тем, что уже довольно долгий период времени стороны конфликта не могут прийти к единому политическому решению, которое остановило бы вооруженные действия. За прошедшие 12 лет данный конфликт унес жизни десятков тысяч людей, разрушив экономику и